

УДК 82

Бездомье персонажей романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»**Завер Татьяна Владимировна**

Кандидат филологических наук,

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

(филиал в Северодвинске),

164500, Российская Федерация, Северодвинск, ул. Капитана Воронина, 6;

e-mail: tatiana.zaver@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности реализации бинарного архетипического образа Дом – Бездомье в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». На материале романа автор исследует мотивы и образы, с помощью которых актуализируется Антидом как воплощение Бездомья человека в литературе XX века. Появление экзистенциальных мотивов в произведении М.А. Булгакова рассматривается во взаимодействии с историческим фоном российской действительности. Следует отметить, что бинарный архетипический образ Дом – Бездомье в романе М.А. Булгакова носит ярко выраженный экзистенциальный характер, что связано с тоталитарной властью и репрессиями 30х-40х годов XX века – времени, когда люди ощущали себя незащищенными и бездомными в окружающем их мире. Одиночество, личная несвобода, запрет творчества, неуверенность персонажей романа в своем Доме и своем будущем были хорошо знакомы М.А. Булгакову и во многом автобиографичны. В 30-е годы XX века его произведения запрещались к печати, пьесы изымались из репертуара театров, одна за другой следовали разгромные рецензии, а самому писателю было отказано в выезде за пределы страны. Поэтому неудивительно, что в мотивном спектре «Мастера и Маргариты» доминируют экзистенциальные мотивы смерти, изгнания, исчезновения, ухода, подмены, а Бездомье актуализируется в образах помещений, не предназначенных для счастливой жизни человека и не являющихся его истинным Домом.

Для цитирования в научных исследованиях

Завер Т.В. Бездомье персонажей романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 232-238.

Ключевые слова

Архетип, бинарный архетипический образ, Дом – Бездомье, Антидом, экзистенциальный мотив.

Введение

Одной из основополагающих категорий, посредством которых происходит осмысление религиозных и нравственно-философских ценностей современного общества, является архетип. В науке не существует однозначного определения архетипа, однако традиционно за основу принимается определение архетипа как «внешней модели», заряженного сакральной и психологической энергией «бессознательного образа», данное К. Юнгом в его работе «Архетип и символ» [Юнг, 1991, 76].

В современном литературоведении при исследовании архетипа ставится акцент на его многоуровневую структуру. А.Ю. Большакова определяет литературный архетип как «сквозной» образ, «пронизывающий мировую культуру и нередко наделенный антиномичностью (бинарностью)» [Большакова, 2010, 196]. Литературные архетипы рассматриваются как художественные доминанты произведения, как «базовые концепты, задающие координаты, в которых человек воспринимает и осмысливает мир, осуществляя свою жизнедеятельность, и которые, в процессе реализации в человеческой практике, обретают то или иное имя [Большакова, 2012, 29].

Бинарный архетипический образ Дом – Бездомье в романе «Мастер и Маргарита»

Одна из базовых потребностей и духовных ценностей человека актуализирована через бинарный архетип Дом – Бездомье, выраженный с помощью различных литературных приемов, образов и мотивов. Несомненно, изучение данного литературоведческого феномена необходимо для осмысления роли человека в мировом культурно-историческом процессе и духовных ценностей человечества, так как именно через Дом и Бездомье определяются взаимоотношения индивидуума с окружающим его миром: семьей, городом, страной, социумом.

В русской литературе XX века наиболее ярко бинарный архетипический образ Дом – Бездомье представлен в произведениях А.П. Платонова, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака, Л.М. Леонова, Ю.В. Трифонова, Б.Я. Ямпольского, А.Г. Битова, В.С. Маканина и др.

Е.В. Шутова отметила, что в советской литературе по идеологическим причинам Дом стал обозначать социальную макросреду, а образ Бездомья нашел выражение на периферии художественной литературы – в жанрах фельетона и сатиры [Шутова, 2011, 122]. Так Дом и Бездомье советского человека в 30-е годы XX века стали одной из главных смысловых доминант романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Мотивы, актуализирующие

Бездомье в произведении М.А. Булгакова, носят экзистенциальный характер. Так Ю.М. Лотман в статье «Дом в «Мастере и Маргарите» обосновал оппозицию Дом – Антидом, связанную с фольклорной традицией и основанную на антитезах «свое – чужое», «дом – лес», «земное – небесное» [Лотман, 1997, 748]. Это базовые оппозиции, в которых, согласно У.А. Савельевой, усматриваются «базовые коды культуры» [Савельева, 2007, 31]. Говоря об Антидоме, Ю.М. Лотман, по сути, имел в виду Бездомье таких персонажей, как «поэт Иван Николаевич Понырев, пишущий под псевдонимом Бездомный», Иешуа, охарактеризованный прокуратором Понтием Пилатом одним словом – «бродяга», Маргариты Николаевны и др. Отметим, что Бездомье персонажей булгаковского романа подразумевает использованный Е.В. Шутовой термин «ложный образ «Дома» [Шутова, 2011, 123].

Образы Дома и Антидома воплощены и в других булгаковских произведениях, к примеру, Ли С.О. рассмотрел особенности их реализации в пьесе «Зойкина квартира» [Ли, 2008, 214-218]. Интересным представляется сопоставление бинарного архетипического образа Дом – Бездомье в произведениях М.А. Булгакова и других авторов начала XX века, к примеру, А. Блока [Лакшин, 1993, 18-22].

Экзистенциальный характер Бездомья булгаковских персонажей

Обозначена Ю.М. Лотманом тема Ложного дома, которую воплощает образ Коммунальной квартиры, представленный в романе квартирой №50 дома 302-бис по Садовой улице, в которой происходили основные события произведения, и квартирой №47 дома №13 в неизвестном переулке, в которой оказался Иван Бездомный, безуспешно преследовавший Воланда. Коммунальная квартира – это неуютное жилище, пространство соседских интриг, дразг и ссор. Коммуналки появились, согласно меткому выражению В. Паперного, в результате «революционных жилищных переделов» [Паперный, 1996, 104] и на долгие десятилетия стали одной из самых характерных черт советского быта. Коммунальный Дом, по Ю.М. Лотману, представляет собой «аномальный мир», абсурдный, связанный с мотивами смерти и исчезновения человека, который исследователь характеризует следующим образом: «Главное свойство антидомов в романе состоит в том, что в них не живут – из них исчезают (убегают, улетают, уходят, чтобы пропасть навсегда)» [Лотман, 1997, 750]. Так характерной чертой квартиры №50 явилось то, что из нее «люди стали бесследно исчезать» [Булгаков, 1994, 84]. Автор предоставил читателям внушительный список персонажей, всего лишь за два года покинувших жилище по различным, чаще всего – загадочным причинам. Кроме того, роман начался со смерти одного из жильцов «нехорошей» квартиры – Михаила Александровича Берлиоза, затем другой ее обитатель – Степан Лиходеев – был выдворен из нее в Ялту, а

Никанор Иванович Босой, председатель жилищного товарищества дома №302-бис оказался в сумасшедшем доме. Наконец, из другого Антидома – внешне прекрасного особняка – улетают Маргарита Николаевна и ее домработница Наташа.

Несомненно, что к Антидомам, наряду с неудобными коммунальными квартирами, могут быть отнесены особняк Маргариты и дворец Ирода, в которых невозможно жить, а можно лишь существовать, Дом Грибоедова, сумасшедший дом и «бревенчатое зданьице» из сна Маргариты. Примечательно то, что Антидом, разрушающий личность, делающий жизнь человека невыносимой, может быть уничтожен, как, например, квартиры критиков, разгромленные Маргаритой, и Дом Грибоедова, сожженный свитой Воланда. Е.В. Шутова добавляет к перечню образов Антидома в романе Бесовский дом – место, где проходит бал нечистой силы и куда привозят Маргариту как хозяйку бала при Воланде [Шутова, 2011, 123].

Следует отметить мотив подмены, который играет важную роль в актуализации Бездомья в романе. Так Дом Грибоедова на самом деле никакого отношения к писателю не имеет, и «помнится, даже, что, кажется, никакой тетки-домовладелицы у Грибоедова не было» [Булгаков, 1994, 60]. Череда объяснимых исчезновений из «нехорошей» квартиры маскируется легендами о несметных сокровищах. А в квартире №47 Ивана Бездомного принимают за другого человека. Подмены в романе «Мастер и Маргарита» подчеркивают: Антидом только кажется Домом, пригодным для жизни человека, но таковым в действительности не является.

Дом как жилая площадь и Дом как средоточие духовности, по Ю.М. Лотману, находятся в романе «Мастер и Маргарита» на противоположных морально-философских полюсах: «...На нижней ступени находится мертвенная бездуховность, на высшей – абсолютная духовность. Первой нужна жилая площадь, а не Дом, второй не нужен Дом...» [Лотман, 1997, 752]. Между этими полюсами располагается, к примеру, искусство, имеющее непосредственно человеческую природу и не претендующее на высшую ступень духовной чистоты. Таким образом, для одних булгаковских персонажей идеальным Домом становится дорога (Иешуа, Понтий Пилат), для других – духовный Дом – творчество (Мастер).

Заключение

Следует отметить, что бинарный архетипический образ Дом – Бездомье в романе М.А. Булгакова носит ярко выраженный экзистенциальный характер, что связано с тоталитарной властью и репрессиями 30х-40х годов XX века – времени, когда люди ощущали себя незащищенными и бездомными в окружающем их мире. Одиночество, личная несвобода, запрет творчества, неуверенность персонажей романа в своем Доме и своем будущем были хорошо знакомы М.А. Булгакову и во многом автобиографичны. В 30-е годы XX века его

произведения запрещались к печати, пьесы изымались из репертуара театров, одна за другой следовали разгромные рецензии, а самому писателю было отказано в выезде за пределы страны. Поэтому неудивительно, что в мотивном спектре «Мастера и Маргариты» доминируют экзистенциальные мотивы смерти, изгнания, исчезновения, ухода, подмены, а Бездомье актуализируется в образах помещений, не предназначенных для счастливой жизни человека и не являющихся его истинным Домом.

Библиография

1. Большакова А.Ю. Имя и архетип: о сущности словесного творчества // Вопросы философии. 2012. №6. С. 28-38.
2. Большакова А.Ю. От сущности к имени. Теории архетипа. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 207 с.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М.: Художественная литература, 1994. 448 с.
4. Ли С.О. Мотив «Дом-Антидом» в пьесе М. Булгакова «Зойкина квартира» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 80. С. 214-218.
5. Лакшин В.Я. О Доме и Бездомье (Александр Блок и Михаил Булгаков) // Литература в школе. 1993. № 3. С. 18-22.
6. Лотман Ю.М. Дом в «Мастере и Маргарите» // О русской литературе: Статьи и исследования (1958-1993). СПб.: Искусство, 1997. С. 748-754.
7. Паперный В. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 408 с.
8. Савельева У.А. Архетипы в человеческом сознании // Гуманитарные исследования. 2007. № 3 (23). С. 30-35.
9. Шутова Е.В. Архетипы «Дом» и «Бездомье» и их объективация в духовной культуре: дис. ... канд. филол. наук. Омск: ОГПУ, 2011. 153 с.
10. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 259 с.

The homelessness of the characters in the novel of M. Bulgakov “The Master and Margarita”

Tat'yana V. Zaver

PhD in Philology,

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Severodvinsk branch),

164500, 6, Kapitana Voronina str., Severodvinsk, Russian Federation;

e-mail: tatiana.zaver@gmail.com

Abstract

The article deals with the features of the implementation of the binary archetypal image of Home – Homelessness in the novel “Master and Margarita” by M.A. Bulgakov. On the material of the novel, the author explores the motives and images with the help of which Anti-Home is actualized as the embodiment of Homelessness in the literature of the twentieth century. The emergence of existential motives in the work of M.A. Bulgakov is considered in interaction with the historical background of Russian reality. It should be noted that the binary archetypal image of Home – Homelessness in the novel of Bulgakov has a pronounced existential character, which is associated with the totalitarian power and repression of the 1930s-1940s, the time when people felt unprotected and homeless in the world around them. Loneliness, personal lack of freedom, the prohibition of creativity, the uncertainty of the characters in the novel in their home and their future were well known to M. Bulgakov and in many respects they are autobiographical. In the 30-ies of the twentieth century, his works were forbidden to print, the plays were withdrawn from the repertoire of the theaters, there were many devastating reviews, and the writer himself had no permission to leave the country. The existential motifs of death, exile, disappearance, care, and substitution dominate the motif of the “The Master and Margarita”, and Homelessness is actualized in images of rooms that are not meant for a happy life of a person and are not his true home.

For citation

Zaver T.V. (2017) Bezdom'e personazhei romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita» [The homelessness of the characters in the novel of M. Bulgakov “The Master and Margarita”]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 232-238.

Keywords

Home, homelessness, Bulgakov, archetypes, literature.

References

1. Bol'shakova A.Yu. (2012) Imya i arkhetyp: o sushchnosti slovesnogo tvorchestva [Name and archetype: on the essence of verbal creativity]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 6, pp. 28-38.
2. Bol'shakova A.Yu. (2010) *Ot sushchnosti k imeni. Teorii arkhetypa* [From the essence to the name. Theories of the archetype]. Ul'yanovsk: UISTU.
3. Bulgakov M.A. (1994) *Master i Margarita* [The Master and Margarita]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
4. Jung K.G. (1991) *Arkhetip i simvol* [Archetype and symbol]. Moscow: Renessans Publ.

5. Li S.O. (2008) Motiv «Dom-Antidom» v p'ese M. Bulgakova «Zoikina kvartira» [The motive "Home – Anti-Home" in M. Bulgakov's play "Zoyka's apartment"]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* [Herald of RSPU], 80, pp. 214-218.
6. Lakshin V.Ya. (1993) O Dome i Bezdom'e (Aleksandr Blok i Mikhail Bulgakov) [On the Home and Homelessness (Alexander Blok and Mikhail Bulgakov)]. *Literatura v shkole* [Literature in the School], 3, pp. 18-22.
7. Lotman Yu.M. (1997) Dom v «Mastere i Margarite» [Home in "The Master and Margarita"]. In: *O russkoi literature: Stat'i i issledovaniya (1958-1993)* [bout the Russian literature: Articles and research (1958-1993)]. St. Petersburg: Iskusstvo Publ.
8. Papernyi V. (1996) *Kul'tura Dva* [Culture Two]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
9. Savel'eva U.A. (2007) Arkhetipy v chelovecheskom soznanii [Archetypes in the human consciousness]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanities], 3 (23), pp. 30-35.
10. Shutova E.V. (2011) *Arkhetipy «Dom» i «Bezdom'e» i ikh ob"ektivatsiya v dukhovnoi kul'ture. Doct. Dis.* [Archetypes "Home" and "Homelessness" and their objectification in the spiritual culture. Doct. Dis.]. Omsk: OSPU.